

Шальной поп

У старухи сын был. Имя было ему Мокта. «Мама, — говорит, — денег у нас нет и хлеба нет, пойду наживать». А поп в это время шел нанимать работника. Попал навстречу Мокта: «Здравствуй, дружок!» — «Здравствуй, батюшка». — «Куда идешь?» — «Да иду где-нибудь работу искать». — «А иди ко мне в работники! Как тебя звать!» — «Мокта». — «Сто рублей тебе в год дам!»»

Вот привел домой работника: «Ну, матушка, нанял я работника». — «Как зовут, батюшка, работника у нас?» — «Мокта», — говорит. «Ну, пусть работает!»»

Работник живет, работает хорошо. Жил-пожил, год прошел, расчет надо требовать с попа, матери деньги снести. А попу денег жалко. У попа был цепной кобель: «Укради, Мокта, этого кобеля, двести рублей дам!»»

Мокта приходит домой к матери: «Надо нам корову зарезать, мама!» — «Да что ты, Моктушка!» — «Без этого нам с попа денег не получить!»»

Мать плачет, а он убил корову. Пришел ночью к попу на сарай, эту кожу разложил, выпустил кобеля. Кобель запах услышал и забрался в кожу. Мокта кожу завязал да и унес кобеля домой.

Поп утром встает: «Матушка, да Мокта у нас кобеля украл!» Пришел поп к дому Мокты и кричит: «Мокта, ты дома?» — «Дома, дома, батюшка!» — «Так вот что, Мокта, ты укради у меня шкатулку с деньгами, так я тебе чetyреста рублей дам!» — «Украду, батюшка!» — отвечает.

Настала ночь. Поп и попадья у стола против окна сели с ружьями. Мокта выкопал покойника и одел в черную одежду. Поставил покойника на костер [1](#), а сам за костер встал. Матушка увидела: «Батюшка, батюшка, Мокта идет!»»

Да оба из ружей — бах! Покойник упал, они к нему бросились, потащили в реку, а Мокта тем временем зашел в дом. Они пришли обратно, а шкатулки уж давно и дома нет. «Ну, матушка, наверно, Мокта деньги украл, и мы утопили его в реке! погоди, матушка, я побегу посмотрю, нет ли Мокты дома? Если дома, так деньги отдаст, а если нету — значит, деньги мы потопили».

Приходит: «Бабушка, Мокта дома?» — «Дома, батюшка, дома!» — «Мокта, деньги украл?» — «Да, украл, батюшка!» — «Так принеси деньги, я тебе после отдам шестьсот рублей!»

Но Мокта больше к батюшке не пошел. Ночью зашел в колокольню, начал звонить. А в ограде была сторожка, маленькая избушка. Сторож оттуда выходит: «Кто там звонит?» Ответа нет. Второй раз крикнул, тоже не слышать. Поднялся на колокольню сторож и спрашивает: «Кто тут звонит?» — «А сам господь! Вызываю вашего батюшку за хорошую службу на небеса». Сторожу и говорит: «Поди скажи батюшке, пусть и деньги все захватит!»

Сторож ушел, а Мокта вслед за ним.

Поп спрашивает сторожа: «Кто там ночью звонил?» — «Да я три раза спрашивал, а оттуда отвечают: «Это господь пришел за вашим батюшкой!»

Сторож ушел, а Мокта за дверями стоит, слушает, что станут говорить. «Вот, матушка, господь требует меня на небеса, ведь от господа не отделаешься, не то что от мужика; и деньги велел все принести!» — «Батюшка, а меня-то возьмет ли господь?» — «А вот уж не знаю!» — «Оставь мне денег, не бери все!» — «Да вот в чайной банке тебе двести рублей оставлю, если господь не возьмет тебя». А Мокта все слушает за дверями. «Да пятьдесят рублей еще есть в кружке. Ну, матушка, прощай, господа не уговоришь!»

Мокта впереди побежал, поднялся на колокольню. «Ну, батюшка, пришел?» — «Пришел», — говорит. «Принес денежки?» — «Принес, господи, до копеечки!» — «А врешь, батюшка! Мужика обманешь, а бога не обманешь: двести рублей оставил матушке, иди принеси!»

Сходил опять и пришел. «Сходил, батюшка?» Опять отвечает: «Сходил!» — «Все принес?» — «Да, все!» — говорит. «Да нет, батюшка, мужика обманешь, а бога не обманешь! Там еще в кружке-то пятьдесят рублей!» — «Да пусть хоть то матушке!» — «Ну, пусть то матушке останется, не надо! Лезь, батюшка, в куль, поедем. Я тебя завяжу, поедем быстро, не вывались!»

Поп и залез в куль. «Ну, батюшка, держись!»

Спустил с колокольни — куль покотился. А поп и говорит: «Господи, куда я лечу, в ад или в рай?» — «Если хорошо служил, так в рай, если плохо — так

в ад!»

Толкнул Мокта куль, куль дальше покатился. Поп опять твердит: «За хорошую службу — в рай, за плохую — в ад!» Мокта навалил куль на плечи: «Ну, батюшка, держись», — говорит.

Принес на попов двор его. Бросил на двор куль, а сам ушел. А куль был соленый, корова из хлева вышла — давай его лизать, и пролизала дыру. Вышел потом теленок, и тот тоже давай куль грызть. Дыра уже стала большая, свет показался (ночь прошла), поп и говорит: «Господи, ты господи, закинул меня на небо с буренушкой да с седонушкой², еще бы матушка, так и жить хорошо бы!»

Пошел в избу, зашел в сени. Матушка услышала: «Кто такой?» Не понимает поп ничего — пока по лестнице катился, ум у него отбило! «Матушка! И тебя господь взял на небеса? Ну что ж, станем жить. И буренушка тут, и седонушка!» Попадья ему и говорит: «Глупый ты, поп! Не хотел отдать Мокте денег, пожалел ста рублей, потерял все деньги. Ведь не летел ты на небеса, а летел с колокольни! Дома ты!»

Ну, а поп долго признать не мог, что он дома.

(«Про попа»); зал. от Ф. М. Ефимова, д. Ранина Гора Пудожского р. Карельской ЛССР, в 1946 г.)

1 Поленница дров.

2 Ласковое название теленка.

Перстенек — двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии. Сост., вступ, ст. И коммент. К. Чистова. Петрозаводск, 1958.